

Проблемы перевода Водной Конвенции (1992) на узбекский язык

Переводы международно-правовых актов (МПА) на узбекский язык, аутентичные тексты которых изложены на других языках, расширяют соответствующую целевую аудиторию и ее возможности для работы с такими МПА, прежде всего, в учебном процессе, начиная с вузовского образования, и в сфере научных исследований.

Согласно определениям: АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ¹, это:

- 1) согласованный Сторонами окончательный текст международного договора;
- 2) подлинный, исходящий из первоисточника текст;
- 3) текст документа, официально признанный равнозначным другому тексту, и имеющий одинаковую с ним юридическую силу;
- 4) текст – перевод международного нормативного документа, достоверно сохраняющий смысл, содержание и форму оригинала.

Как правило, двусторонний договор составляется на языках сторон международного договора или на языке, о котором Стороны договорятся, многосторонний – на официальных языках организации, в рамках которой разрабатывается договор, или на языках (языке), по договоренности участников договора.

Аутентичные тексты, в возможно максимальной степени, насколько позволяют особенности языка, должны соответствовать оригиналу (переводимому тексту), воспроизвести его форму, содержание и, по определению, считаются равными по юридической силе. Обеспечение адекватности перевода текста сопряжено с рядом сложностей, обусловленных как специфичностью языков, применяемых в обоих текстах (терминология, отсутствие равнозначных синонимов, логика верных грамматических конструкций и др.), что усложняет поиск точного переводческого решения.

Переводчик должен ясно представлять смысл переводимого документа в целом и его частей, его специфику в юридическом, предметном и лингвистическом контекстах.

Кроме того, после осуществления перевода, его текст должен быть вычитан, проверен специалистом в предметной сфере (в нашем случае – в области водных ресурсов) – и отредактирован. При этом окончательная редакция текста не должна быть «художественной», а должна выполняться специалистом, с параллельной сверкой с текстом оригинала (т. е., опять, требуются знания, как минимум, соответствующего иностранного языка и особенностей юридического перевода).

Ниже речь пойдет, в целом и тезисной форме, о переводе на узбекский язык текста Водной Конвенции (Хельсинки, 1992) на русском языке: Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992)²;

¹ Аутентичный текст // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/707/АУТЕНТИЧНЫЙ

Для анализа использован перевод текста Конвенции (1992)³, представленный на Национальном семинаре на тему «Роль двух глобальных водных Конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в Центральной Азии».

Семинар организован совместно МСВХ Узбекистана и НИЦ МКВК Центральной Азии и проведен в Ташкентском Институте ирригации и мелиорации (ТИИМ) 11 мая 2016 г.

Спонсорскую поддержку организации и проведению национального семинара оказало Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ) в рамках Программы «Устойчивое управление водными ресурсами в сельских регионах Республики Узбекистан», финансируемой Европейским Союзом.

Следует отметить большой труд, вложенный в перевод текста Водной Конвенции на узбекский язык. Вместе с тем, видимо, ограниченный лимит времени, отпущенный на осуществление перевода текста Водной Конвенции, отразился на качестве перевода.

Ниже приведены некоторые недочеты, устранение которых послужит повышению качества переводов Водной Конвенции.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что, так как текстом-источником был текст Конвенции на русском языке, все недочеты исходного текста Водной Конвенции 1992 г. переключались в текст на узбекском языке (см. статью в этом сборнике)⁴.

Не вдаваясь в подробный анализ перевода текста Водной Конвенции с русского языка (текст-источник) на узбекский язык, отметим, в частности, следующие моменты:

- 1) В названии и по всему тексту Конвенции слова “Конвенция” и “Стороны” (настоящей Конвенции) – “Томонлар” – должны быть написаны, в соответствующих случаях, с прописной буквы
- 2) “Преамбула” переведена как «Кириш» (= “Вступление”), должно быть (Мукаддима) – см. Конституцию Республики Узбекистан
- 3) Имеются случаи, когда вместо единственного числа употреблено множественное число, вместо “и/или” – “или/и” и т.п.
- 4) Неверные или неточные переводы:
 - “Трансграничный” = трансгегаравий, не “трансмиллий” (транснациональный)
 - “Кодекс поведения...” переведен как “Кодекс... мероприятий”

² Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

³ Перевод на узбекский язык текста Конвенции (ЕЭК ООН) 1992, осуществленный сотрудниками УМЭД под руководством доктора права Убайдуллаева З.С. и кандидата филологических наук, доцента Норматовой Ш.У. / Материалы Национального семинара на тему «Роль двух глобальных водных Конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в Центральной Азии» / Ташкентский Институт ирригации и мелиорации (ТИИМ) 11 мая 2016 г.

⁴ РЫСБЕКОВ Ю.Х., РЫСБЕКОВ А.Ю. К вопросу аутентичности текстов Водной Конвенции (Хельсинки, 1992 г.) на английском и русском языках // Статья в настоящем сборнике

- Вместо “итоги” (“якунларига”) – “хулосаларига” (“заклучения”)
- «куюлган» (?)= «загустевший»..., вместо “куйилган” (“втекать”, “впадать”);
- “устойчивый” = барқарор , не “яшовчан” (“живучий” или «живущие»)
- “принятие” = “қабул қилиш”, а не “қўллаш” (= применение)
- “водосбор” = ҳавза, не “сув йиғинилар”. Йиғи (= плач), йиғин (собрание, сход, посиделки), а “йиғинилар” – неудачный неологизм
- “Сточные воды” переведены как “проточные воды”
- Фраза “из диффузных источников” переведена как “из источников, подвергнутых диффузии” (= “диффузияга учраган манбалардан”)
- “келадилар” (“приходят”) вместо “заклучают” (= “келишадилар”)
- “мамлакат” = “страна”, не “государство” (=“давлат”)
- оборот “шундай трансчегаравий сувлар соҳилидаги Томонлар” равнозначен “Стороны на берегу таких трансграничных вод”, вместо корректного перевода “Стороны, прибрежные к таким трансграничным водам” (“шундай трансчегаравий сувларга соҳилбўйи бўлган Томонлар”)
- “белгиланган тартибда” = “в установленном порядке”, а не “соответствующим образом” (“тегишли тарзда”)
- “стоки” (сточные воды = оқиндилар) – как “проточная вода” (“оқар сув”)
- Вместо “маълумот” (= данные) должно быть “ахборот” (информация)
- Общепринятый термин в отношении внесения изменений в правовые акты – “ўзгартиришлар” (= “поправки), а не “тузатишлар” (= “ремонтные работы”)
- И т.д.

Кроме того, имеют место:

- Пропуск отдельных предложений, оборотов и фраз.
- Некорректное спряжение глаголов “ратификациялаш”, “қабул қилиш” (принимать), “тасдиқлаш” (утверждать), “қўшилиш” (присоединяться): так, присоединяются к Конвенции, а утверждают Конвенцию
- Фразы, отсутствующие в исходном тексте, так “диффузия натижасида ҳосил бўлган манбалардан” (“источников, возникших в результате диффузии”) и др.
- Изменение смысла в переводе: так, вместо “рассмотрения и принятия КОНСЕНСУСОМ (т.е. - согласием) правил процедуры” - “рассмотрение и принятия КОНСЕНСУСА правил процедуры” (бессмыслица)

- Изменение смысла в переводе: Фраза “государствами и региональными организациями экономической интеграции” переведена как “государствами экономической интеграции и региональными организациями”
- Использование цифр вместо прописи, например, вместо “90 кун” (90 дней) – должно быть буквами (“тўксон кун”)
- Использование лишних слов и фраз, которых нет в русском тексте
- Ряд других недочетов.

Исправление приведенных выше и ряда других несоответствий позволит значительно улучшить перевод Водной Конвенции на узбекский язык.

В настоящее время НИЦ МКВК Центральной Азии проводит работу по приведению текста Водной Конвенции 1992 г. на узбекском языке в соответствии с ее подлинником.

Использованные источники:

1. Аутентичный текст // https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/707/АУТЕНТИЧНЫЙ
2. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml
3. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml
4. Перевод на узбекский язык текстов Конвенции (ЕЭК ООН) 1992, осуществлен сотрудниками УМЭД под руководством доктора права Убайдуллаева З.С. и кандидата филологических наук, доцента Норматовой Ш.У. // Материалы Национального семинара на тему «Роль двух глобальных водных Конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в Центральной Азии» / Ташкентский Институт ирригации и мелиорации (ТИИМ) 11 мая 2016 г.
5. РЫСБЕКОВ Ю.Х., РЫСБЕКОВ А.Ю. К вопросу аутентичности текстов Водной Конвенции (Хельсинки, 1992 г.) на английском и русском языках // Настоящий сборник